

Если вам что-то не нравится, пожалуйста, скажите об этом прямо, если вы ненавидите Линь Кэсун, то не приближайтесь к ней, и тем более не говорите двусмысленных слов, которые трудно понять, ведь ее английский не так уж хорош.

— Я хочу сказать, что, может быть, господин Цзян и не говорил об этом всерьез, но пока ты стоишь на соревновательной площадке «Шоу мастеров», все будут знать, что ты ученик Цзян Цяньфаня! Твой стандарт представляет не только тебя, но и господина Цзяна. Можешь ли ты приготовить полноценное блюдо? Сможешь ли ты удовлетворить придирчивость каждого сегодняшнего гостя? Может быть, именно благодаря твоим исключительным способностям господин Цзян обратил на тебя внимание и захотел взять над тобой шефство, но неужели ты думаешь, что достаточно только этого?

Одна из рук Айрис лежала на раковине, обращенная к Линь Кэсун.

В ее глазах было сильное угнетение, которого она никогда не испытывала, перед ней она была словно муравей, на которого можно легко наступить, чтобы убить.

— Неужели ты думаешь, что если сейчас будешь усердно работать, то сможешь догнать Брюса? Брюс — всего лишь один из десяти участников конкурса, есть и другие конкурсанты, которых наставляют другие великие повара. Даже если их начальные кулинарные навыки так же плохи, как и твои, у них очень сильная пластичность, они будут, как губка, впитывать всю информацию, связанную с едой, и быстро совершенствоваться. А ты? По сравнению с тем, с чего ты начинала, достаточно ли у тебя улучшений?

Линь Кэсун не ответила Айрис, потому что она не могла ответить.

Брюс... в конце концов внук Монтгомери под влиянием Монтгомери явно имеет больше преимуществ по сравнению с другими.

— Ты только бездельничаешь у господина Цзяна. Твоей целью никогда не было попасть в тройку лучших на конкурсе, ты хочешь пройти как можно дальше. Для тебя важны только эти призы в несколько тысяч долларов. У тебя нет стремления к кулинарному искусству, ты даже не понимаешь, что такое искусство еды! У тебя нет сердца, преданно стремящегося к победе, с этим всем ты уже проиграла с самого начала!

— Я знаю, что я вам не нравлюсь, и из-за опеки и заботы господина Цзяна вы чувствуете себя неловко, но... вы меня не понимаете, поэтому не спешите критиковать меня, — Линь Кэсун сжала край раковины.

Впервые она была так рассержена, этот гнев был совсем не похож на тот, что она испытывала, когда девушки, которым нравился Сун Ижань, приставали к ней.

В груди защемило: для Айрис она была просто клоуном!

Тогда зачем она до поздней ночи штудировала кулинарные книги? Что зачало то, что она просидела на кухне целую ночь, чтобы приготовить лапшу с грибами и свининой, которая понравилась бы Цзян Цяньфаню? Остаться рядом с Цзян Цяньфанем, с этой ледяной глыбой только ради нескольких тысяч долларов?

— Действительно, я не понимаю тебя, но я понимаю Цзян Цяньфаня. Я понимаю, сколько труда он приложил, чтобы добиться всего, что у него есть сегодня, будь то признание со стороны пищевой промышленности или уважение со стороны гурманов. Он совершенен, по крайней мере в пищевой промышленности. Каждое блюдо, которое он готовит, безупречно. И ты, когда тебя исключат из «шоу мастеров», ты дашь ему первый недостаток.

Сказав это, Айрис вытерла руки бумажным полотенцем и вышла из туалета.

В тот момент, когда она прошла мимо Линь Кэсун, у Линь Кэсун впервые возникло ощущение, что она сейчас расколется на части.

Она не знала, как идти, и могла только держаться за бортики раковины, опустив голову. Она не должна была поддаваться влиянию Айрис.

Но Айрис говорила правду, и она это знала.

В прошлом Линь Кэсун не знала совершенства Цзян Цяньфаня, ненавидела его холодность, равнодушие, гордыню, самоотверженность, но с каждой секундой, проведенной рядом с ним, он становился все совершеннее в ее сердце.

Она не могла представить, как Цзян Цяньфань пережил эти восемь одиноких лет, она видела только шрамы на его изящных и тонких пальцах.

Все уважение и почет, которые он завоевал, достались ему нелегко.

И как она могла представлять его в таком виде?

Если она проиграет и будет исключена из списка еще до того, как войдет в восьмерку лучших, как люди будут говорить о Цзян Цяньфане?

Может быть, все скажут: Цзян Цяньфань — легенда, но у него тоже есть предел — в отличие от Монтгомери, у которого много выдающихся учеников, Цзян Цяньфань не может подготовить даже приличного повара? И чтобы исправить этот недостаток, ему придется снова потратить много лет и много труда?

Нет... нет...

Линь Кэсун покачала головой. Она была всего лишь аутсайдером, как она могла оказать такое сильное влияние на жизнь Цзян Цяньфаня.

Однако на глаза Линь Кэсун навернулись слезы.

Она могла жить на одной вилле с Цзян Цяньфанем, следовать за ним и даже ходить рядом с ним, но она всегда будет так далеко от него.

Она знала, что даже если она проиграет, и сколько бы все ни говорили, он будет неуязвим от славы и богатства, чудесным образом оставаясь один.

Линь Кэсун подняла голову, и слезы снова навернулись ей на глаза, она вытерла их, выдавила улыбку и вышла из туалета.

В vip-зале Цзян Цяньфань сидел на диване, а Айрис держала в руках газету и читала ему новости.

Айрис знала все привычки и пристрастия Цзян Цяньфаня, знала, что ему нужно в данный момент, и знала, как относиться к нему с уважением.

В отличие от нее, безрассудной нарушительницы.

Линь Кэсун тихо сидела недалеко от него и, опустив голову, листала страницы в телефоне.

Она начала искать конкретную информацию, касающуюся «Шоу мастеров», например, результаты отказа от участия в конкурсе.

Она знала, что подписала контракт, и в нем был пункт, что если она откажется от участия в конкурсе, то должна получить согласие наставника, потому что у наставника будет два варианта. Первый — напрямую отказаться от участия в конкурсе; второй — принять другого ученика, которого представит комиссия, но сроки не изменятся. Если Линь Кэсун откажется от участия в конкурсе, то у Цзян Цяньфаня останется всего два месяца на обучение другого ученика.

Линь Кэсун выдохнула, хотя это была лишь сиюминутная мысль, но, как бы она ни думала, если она сейчас откажется от участия, это будет безответственно по отношению к Цзян Цяньфаню.

Конечно, если бы он захотел отказаться от участия...

Изначально он не хотел быть ее наставником? Только потому, что Майер привел ее к нему, он обнаружил, что она не верит в его способности. С личностью Цзян Цяньфаня, у него полное презрение к такого рода соревнованиям.

— Линь Кэсун, — раздался над ухом голос Цзян Цяньфаня.

— Да, — Подняв голову, Линь Кэсун увидела красивое лицо Цзян Цяньфаня.

Когда он успел подойти?

— Они уже начали посадку, — сказав это, Цзян Цяньфань медленно пошел в сторону туннеля.

— Он уже много раз звал тебя, но ты все безучастно смотрела на свой телефон.

Айрис многозначительно улыбнулась. Очевидно, она знала причину погруженности в себя Линь Кэсун.

Она подтвердила, что повлияла на настроение Линь Кэсун.

Линь Кэсун вдохнула и встала вслед за Цзян Цяньфанем.

В первом классе место Линь Кэсун было рядом с местом Цзян Цяньфаня, а место Айрис — напротив.

— Я поменяюсь с Айрис.

Линь Кэсун планировала с добрым сердцем уступить свое место Айрис. У них с Цзян Цяньфанем было больше общего, и она знала, как о нем позаботиться.

Когда Айрис уже собиралась согласиться, но Линь Кэсун крепко схватили за запястье.

Ощущения были такими же, как и во время игры, когда она хотела переместиться на другую сторону от Сун Ижана, но ее схватил Цзян Цяньфань.

— Господин Цзян?

— Просто сиди здесь, не нужно меняться.

— Ну да, это всего лишь чтение газет и тому подобные вещи, ты тоже можешь это сделать. — Несмотря на то, что Айрис говорила так, ее взгляд был таким, что Линь Кэсун почувствовала себя неловко.

Линь Кэсун оставалось только занять свое место.

Самолет взлетел, бортпроводники проверили, все ли пристегнуты, и начали транслировать инструкции по безопасности.

Все чувства Линь Кэсун были сосредоточены на сидящем рядом с ней Цзян Цяньфане. Его безразличный и красивый профиль заставлял людей невольно задерживать на нем взгляд.

Ее рука мягко легла на подлокотник, до ушей донесся рев двигателя, легкий наклон тела, и взлет начался.

В этот момент что-то накрыло тыльную сторону ее руки, это безопасное и знакомое, но немного незнакомое тепло заставило Линь Кэсун повернуть голову. Она и подумать не могла, что Цзян Цяньфань тоже будет смотреть в ее сторону.

Несмотря на громкий звук двигателя, она отчетливо слышала, что он спрашивает ее:

— Что с тобой?

Линь Кэсун уставилась на него, он сказал это на китайском, выбрав момент, как будто так, чтобы для того, чтобы она поняла, и планировал, чтобы только она могла услышать.

Линь Кэсун всегда считала, что в тот мир, который Айрис создала для них двоих, она никогда не сможет войти.

Но в этот момент у Линь Кэсун возникла мысль, что Цзян Цяньфань специально создал мир, который принадлежал только ей.

— Ничего, — Линь Кэсун ответила, улыбаясь.

Она знала, что лжет, в данный момент она сомневалась, ее настроение было подавленным, она осознавала, что она, которая всегда принимала решение в самый последний момент в соответствии с ситуациями, потерпела неудачу. В этот момент она надеялась только на то, что чувствительный Цзян Цяньфань не увидит ее насквозь.

<http://tl.rulate.ru/book/12730/3263939>